

БОРИСОГЛЕБСКИЕ ВЫСШИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУРСЫ – ПЕРВЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ВУЗ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1918–1921 гг.)

Екатерина Михайловна Мунинова¹

*Борисоглебский филиал Воронежского государственного университета¹
Борисоглебск, Россия*

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин,
e-mail: muminova@bsk.vsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления первого высшего учебного заведения в городе Борисоглебске, являвшемся уездным центром Тамбовской губернии – Высших сельскохозяйственных курсов. Автор приходит к выводу, что недолгий период деятельности Высших сельскохозяйственных курсов был предопределен сложной социально-экономической и политической обстановкой как в самом уезде, так и в губернии в целом.

Ключевые слова: сельскохозяйственное образование, высшие сельскохозяйственные курсы, Борисоглебский уезд, агрономическая служба, советская власть.

Для цитирования: Мунинова Е.М. Борисоглебские высшие сельскохозяйственные курсы – первый провинциальный вуз Тамбовской губернии (1918–1921 гг.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 155–161. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_155

Введение

Исследователи мало обращались к вопросу об образовании и кратком периоде деятельности первого высшего учебного заведения города Борисоглебска – Высших сельскохозяйственных курсов. Единственная работа, в которой фрагментарно затрагивались все перипетии истории провинциального вуза Тамбовской губернии, вышла в начале 20-х годов XX века. Руководитель отдела народного образования Борисоглебского уезда В.П. Безруков в своей статье, используя революционную риторику, дает краткий анализ условий возникновения и недолговременного существования этого учебного заведения [1, с. 112, 120]. После выхода этой статьи наступает долгий период забвения. В краеведческой литературе 30-80-х годов XX века эта тема практически не затрагивалась и не освещалась. И только в публикациях конца XX века появляется упоминание о первом высшем учебном заведении города Борисоглебска [2, с. 12].

В современных условиях, располагая определенным кругом опубликованных источников и привлекая важнейшие неопубликованные материалы, руководствуясь принципом историзма, предусматриваящим рассматривать любое историческое явление в динамике, полагаем важным более детально рассмотреть предпосылки создания высшего учебного заведения сельскохозяйственного профиля в уезде Борисоглебске, обозначить инициаторов его

появления в провинциальном городе Тамбовской губернии, показать вклад городских властных структур в реализацию этой идеи, отметить реакцию наркомата просвещения РСФСР на обращение организационной комиссии по поводу открытия в городе Борисоглебске Высших сельскохозяйственных курсов, проанализировать процесс и проблемы становления вуза, охарактеризовать социальную принадлежность абитуриентов, выяснить качественные показатели преподавательских кадров, оценить влияние социально-экономической и политической обстановки на продолжительность существования учебного заведения.

Результаты

Мысль об открытии сельскохозяйственного вуза на Борисоглебской земле принадлежала пригородному участковому агроному Николаю Михайловичу Васильеву. Он начал работать в уезде в этой должности с 1906 года. Н.М. Васильев имел высшее агрономическое образование и опыт работы по специальности. В его обязанности входило не только обслуживание выделенного участка. Пригородный агроном Васильев выступал в качестве консультанта уездной управы по вопросам развития агрономической службы, выполнял обязанности секретаря сельскохозяйственной уездной комиссии, составлял сводку по отдельным отчетам участковых агрономов для годового отчета по уезду. Это позволяло ему владеть полной информацией о состоянии агрономической помощи крестьянству в крупнейшем юго-восточном уезде Тамбовской губернии. Борисоглеб-

ский уезд занимал десять процентов территории губернии, а по качеству пахотной земли принадлежал к одним из плодороднейших. Первостепенную задачу, стоящую перед участковыми агрономами, он видел в ознакомлении консервативно настроенного крестьянства с новейшими способами производства, учитывая «почти полную беспомощность населения в области применения улучшенных и более рациональных способов хозяйничанья» [3].

Занимаясь хлебопашеством, крестьянство уезда продолжало опираться только на жизненный опыт, накопленный годами, и на свою смекалку. Общий уровень образования, в том числе и сельскохозяйственного, у жителей деревни оставался достаточно низким, и это было серьезным сдерживающим фактом в развитии сельского хозяйства уезда. Н.М. Васильев, как опытный агроном, понимал важность агрономической помощи крестьянству Борисоглебского уезда. Это было вовсе не просто, так как «сложившаяся поколениями система земледелия, может быть, не была достаточно эффективной, но надежно гарантировала постоянный, хоть и минимальный урожай. Всякое изменение в привычной агрокультуре увеличивало степень хозяйственного риска» [4, с. 32–33]. Поэтому ко всем нововведениям крестьянство относилось с большим недоверием и даже опаской.

От уездных агрономов требовалась кропотливая повседневная работа среди уездного крестьянства по популяризации сельскохозяйственных знаний, практическому применению разнообразных нововведений. Борисоглебский уезд испытывал большую потребность в образованных, опытных агрономах. По мнению Н.М. Васильева, поднять агрономическую службу на должный уровень в уезде можно было, только усилив ее качественно и количественно, а для этого необходимо было иметь учебное заведение для подготовки агрономов. Впервые вопрос об открытии в городе Борисоглебске высшего сельскохозяйственного учебного заведения «был поднят агрономом Васильевым еще при Временном правительстве» [5], но тогда ему не удалось претворить в жизнь эту идею. В это время в «городе Борисоглебске, в агрономических кругах, бродила мысль об открытии частных высших сельскохозяйственных курсов» [1, с. 112]. И только после установления советской власти в городе Борисоглебске «весной 1918 года образовалась инициативная группа, взявшая на себя задачу осуществить мысль об открытии высшего сельскохозяйственного учебного заведения в г. Борисоглебске или его уезде» [5].

Имея неудачный опыт в реализации своей идеи в досоветский период, Н.М. Васильев очень ответственно подошел к формированию состава инициативной группы. В нее был в первую очередь включен комиссар по народному образованию в городе Борисоглебске В.П. Безруков. Он становится связующим звеном между инициативной группой и исполнительным комитетом уездного совета. В состав группы также вошли: очень опытный, хорошо знающий местные сельскохозяйственные условия почвовед Д.В. Иванов – член Докучаевского почвенного комитета в Петрограде, участник составления карты почвенных районов Европейской России, исследователь Воронежской губернии и М.М. Юрьев – ассистент по кафедре геологии Лесного института в Петрограде. Душой и генератором инициативной группы был сам Николай Михайлович Васильев, пригородный участковый агроном, имевший не

только агрономическое, но и техническое образование [5].

Популярность и заслуженный авторитет Н.М. Васильева и его коллег, участковых агрономов, среди крестьян уезда позволили им заручиться их поддержкой в вопросе о целесообразности открытия в городе Борисоглебске или уезде Высшего сельскохозяйственного учебного заведения [1, с. 112]. Крестьянская инициатива возникла не на пустом месте. Земледельцы по достоинству оценивали работу участковых агрономов, дававших им систематические сведения по главнейшим вопросам сельского хозяйства, оказывавших практическую помощь по реорганизации крестьянского хозяйства. Крестьянство стало осознавать, что улучшение жизни на селе, экономическое состояние их хозяйства в значительной степени будет зависеть от работы грамотных специалистов, в которых уезд сильно нуждался. Прежде всего, идею об открытии сельскохозяйственного учебного заведения по подготовке агрономических кадров поддержали крестьяне, предрасположенные к агрокультурным новациям, «элемент молодой, наиболее подвижный и интересующийся улучшениями в своих хозяйствах и поэтому наиболее отзывчивый на различного рода агрономические начинания» [6, с. 36].

Поэтому параллельно с инициативной группой крестьянская общественность инициировала процесс организации в городе Борисоглебске или уезде сельскохозяйственной школы «повышенного типа» [1, с. 112]. В исполнительный комитет «поступали многочисленные заявления как отдельных лиц, так и целых волостных советов, желающих иметь у себя сельскохозяйственную школу» [5]. Как отмечал В.П. Безруков, «сельские и волостные советы заполняли комиссариат ходатайствами об открытии на местах того или иного повышенного типа сельскохозяйственной школы» [1, с. 112].

Таким образом, «революционный напор со стороны крестьянского населения и общественная инициатива оказались настолько великими», что уездная власть не могла оставить это без внимания [1, с. 112]. Именно требования уездного крестьянства и активность инициативной группы стали важнейшим аргументом в плане реализации идеи об открытии сельскохозяйственного вуза в Борисоглебском уезде.

Предшествующая неудачная политика по открытию сельскохозяйственного вуза была учтена инициативной группой. Н.М. Васильев вместе со своими единомышленниками провели колоссальную подготовительную работу. Члены инициативной группы предварительно познакомились с деятельностью ранее открытых высших сельскохозяйственных курсов – Голицынских в Москве, Стебутовских и Петроградских в Петрограде. Особое внимание при этом было уделено знакомству с организацией учебного процесса, тщательному анализу учебных планов. Изучив имеющийся опыт, пришли к выводу о возможности открытия на Борисоглебской земле учебного заведения в виде Высших сельскохозяйственных курсов. Организация такого учебного заведения отвечала духу времени, так как это «давало учебному учреждению огромную гибкость и подвижность, благодаря которым курсы быстро можно приспособить к требованиям и условиям места и времени» [5].

Инициативная группа изначально четко определила основное назначение курсов – это подготовка агрономов с трудовыми навыками. Но кроме этой

задачи, указывалось, что курсы «могут оказать неопенимую услугу» в деле становления новой школы, основанной на трудовом принципе, будут давать «народным учителям недостающие им знания по естественным и агрономическим наукам», также подчеркивалась возможность учебного заведения влиять на расширение уровня сельскохозяйственных занятий земледельцев уезда «путём устройства для них кратковременных курсов» [5]. Опыт работы таких курсов в Борисоглебске уже был. Крестьянство уезда с благодарностью вспоминало агронома Васильева и других участковых агрономов, организовавших еще в дореволюционный (досоветский) период на агрономических участках краткосрочные сельскохозяйственные курсы, на которых они получали систематические сведения по главным вопросам сельского хозяйства. Эти курсы проводились по несколько раз в году и оказывали неоценимую помощь крестьянству уезда. Н.М. Васильев еще в марте 1914 года, выступая на совещании земских агрономов Тамбовской губернии, указал на полезность «краткосрочных курсов для взрослого населения» и подчеркнул, «что такие курсы являются первыми в России» [7, с. 104]. В совокупности, это были весомые аргументы в пользу открытия высшего сельскохозяйственного учебного заведения.

Важной проблемой для любого зарождающегося учебного заведения являлся вопрос о материальной базе, используя которую учебное заведение могло осуществлять свою деятельность. Вопрос о местонахождении курсов тщательно прорабатывался. Город Борисоглебск не располагал пустующими помещениями с необходимой инфраструктурой. В городе «все здания были заняты» [5]. В качестве места, где можно без особых затрат разместить курсы и начать подготовку агрономов, инициативная группа предлагала использовать одно из бывших помещичьих имений. Устроенные образцово, они требовали умеренных денежных вложений. Борисоглебский уезд был богат на дворянские имения, одних среднепоместных имений накануне революционных потрясений насчитывалось около сотни. Использовались они по-разному: в одних владельцы проживали постоянно, другие применялись в основном для летнего отдыха, «третьи являлись рентабельными хозяйствами, приносившими владельцу немалый доход» [8, с. 3].

Представители инициативной комиссии «обследовали два имения – Петрово-Соловово и Шевлягина» [9]. Социальные потрясения нанесли им значительный урон. Выбор пал на имение Петрово-Соловово, «удобное для организации сельскохозяйственных курсов» [1]. До революции оно принадлежало представителю старинного дворянского рода Василию Михайловичу Петрово-Соловово, известному общественному деятелю и политику, члену III Государственной Думы от Тамбовской губернии, крупному землевладельцу [9, с. 112]. После его смерти в 1908 году хозяйкой имения стала его вдова Софья Александровна [10].

Выбор имения Петрово-Соловово был обусловлен, прежде всего, тем, что его состояние и инфраструктура [11] позволяли успешно организовать учебный процесс. Там имелось «прекрасное помещение ... удобное для организации сельскохозяйственных курсов, по крайней мере, на первый год, без всяких крупных затрат» [5]. Кроме господского дома здесь имелся дом управляющего и помещения,

где размещались лица, обслуживающие имение. В усадьбе можно было проводить и практические занятия, так как она имела все необходимое для этих целей. Главное достоинство было в том, что в пяти верстах от имения находилась железная дорога и имение располагало водопроводом, электрическим освещением, огромным парком из молодых деревьев, теплицей, конюшнями для рабочих лошадей и рабочих волов, конюшней для племенных лошадей, свинофермой с наибольшим количеством племенного материала, молочной фермой, которая также была представлена племенным скотом, овцефермой на две с половиной тысячи мериносовых овец. В имении имелись помещения, которые могли быть приспособлены под учебные корпуса, общежитие «для слушателей» и квартиры для размещения «преподавателей» [5].

На первых порах существования советской власти удалось пресечь погром помещичьих имений в уезде, принявший широкий размах после февральских событий 1917 года. Бывшие помещичьи хозяйства стали рассматривать, как очаги сельскохозяйственного просвещения. Это позволило в имении Петрово-Соловово сохранить племенное поголовье крупного рогатого скота, лошадей, мериносовых овец, свиней. Более того, осенью 1918 года его удалось даже увеличить. Уездный земельный отдел, выполняя декрет Совета Народных Комиссаров о племенном животноводстве, осенью 1918 года начал собирать племенной скот, который ранее, по решению уездного съезда от 28 января 1918 года из имений был роздан по волостям. Более ста голов племенных лошадей и крупного рогатого скота были преданы в имение Петрово-Соловово. Стараясь обеспечить безопасность имений, в первую очередь, таких, как Петрово-Соловово, уездный военный комиссар приказал всем волостным комиссарам назначить ночные наряды в каждое бывшее частновладельческое имение и не допустить расхищения таковых, как народное достояние [12]. В имении имелась великолепная библиотека с фондом в 12 тыс. книг [13]. Таким образом, выбор инициативной группы оказался на тот момент более чем удачным. Имелось все необходимое для организации учебного процесса, включая практические занятия, и для размещения студентов и преподавателей.

Детально ознакомившись с имением, досконально его исследовав, инициативная группа приступила к составлению сметы на содержание Высших сельскохозяйственных курсов. При составлении сметы учитывали непростую экономическую ситуацию. Расходы предполагались довольно умеренные. Денежные средства требовались для реконструкции зданий с целью их подготовки к учебному процессу и создания необходимых условий для проживания студентов, преподавателей, вспомогательного персонала. Необходимо было подготовить лаборатории для проведения практических занятий [14].

Проведя большую работу, подготовив всю необходимую документацию, представители инициативной группы через городской «комиссариат по народному образованию обратились в исполнительный комитет» с просьбой о рассмотрении вопроса об открытии Высших сельскохозяйственных курсов. Уездный исполнительный комитет «с большой охотой пошел навстречу этой мысли». Кроме того, «исполнительный комитет дополнил инициативную группу своими двумя представителями». Таким

образом, в Борисоглебске создавалась организационная комиссия по открытию в уезде «высшей сельскохозяйственной школы» [5].

Организационная комиссия определила цифры набора на первый курс Борисоглебских Высших сельскохозяйственных курсов в количестве 100 человек [5]. При этом она строго руководствовалась существующими на тот период времени нормативными документами в области высшего образования, которые были направлены на его крайнюю демократизацию. Прежде всего, это выражалось в том, что в 1918 году отменялись все требования к образовательной подготовке абитуриентов [15]. И данное положение способствовало формированию первого набора Борисоглебских Высших сельскохозяйственных курсов из рабоче-крестьянской среды, в отличие от досоветского периода, где получение высшего образования, в том числе и сельскохозяйственного, было привилегией в основном представителей имущих слоев населения [5].

Студенты из пролетарских слоев были наиболее восприимчивы в социальном отношении к тем преобразованиям, которые власть осуществляла в области сельского хозяйства, к тем изменениям, которые происходили в сельскохозяйственной жизни. Учтитевая, что она «в ближайшем будущем еще больше изменится», сельскохозяйственная школа тоже «должна измениться..., готовя деятелей по сельскому хозяйству» [5]. По мнению представителей организационной комиссии Борисоглебска, Высшие сельскохозяйственные курсы будут «выпускать общественного агронома» [5], который должен будет способствовать переходу от единоличных форм хозяйства к коллективным, быть настолько практически знакомым с различными сельскохозяйственными предприятиями, чтобы впоследствии самому учить их организовывать, обладать инициативой, необходимой для интенсификации сельского хозяйства, учитывать условия того района, где должна протекать в будущем его деятельность [5].

Вопрос о формировании преподавательского состава Высших сельскохозяйственных курсов первоначально не вызвал особых затруднений. Желание преподавать выразила основная часть организационной комиссии. Все они имели высшее образование, а определенная часть значительный опыт научно-исследовательской и педагогической работы в высших учебных заведениях. Для проведения практических и лабораторных занятий, организации летней практики решено было пригласить преподавателей Борисоглебской мужской и женской гимназий, преподавателей Шпикуловского сельскохозяйственного училища. При этом ставки делались только на тех учителей, которые приняли советскую власть. По постановлению исполнительного комитета только из казенных гимназий более половины преподавателей были удалены за политическую неблагонадежность. Все они были занесены в черный список. Исполнительный комитет четко при этом контролировал работу уездного комиссариата по народному просвещению по очищению учебных заведений от нежелательных элементов и на своих заседаниях утверждал «преподавателей учебных заведений г. Борисоглебска» [5], лояльных новой власти. Стоит заметить, что, по всей вероятности, при этом не все учителя Борисоглебских гимназий по уровню своей квалификации и опыту педагогической деятельности соответствовали уровню преподавателя вуза, но они, как правило, имели универ-

ситетское образование и обладали достаточным потенциалом для педагогического и научного роста. Вместе с тем, ставки делались на профессорско-преподавательский состав Петровской сельскохозяйственной академии [5]. Определенная часть организационной комиссии состояла из выпускников этого учебного заведения и, используя свои личные контакты, они пригласили знакомых профессоров для чтения лекций в Борисоглебск. Была также договоренность и с профессорско-преподавательским составом Петроградских учебных заведений. В целом, подобранный состав преподавателей Борисоглебских Высших сельскохозяйственных курсов для начального периода их существования был вполне приемлемым.

Отправной точкой в рождении Борисоглебских Высших сельскохозяйственных курсов стало 7 сентября 1918 года. В этот день на заседании исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был заслушан доклад комиссара по народному образованию В.П. Безрукова о необходимости открытия Высших сельскохозяйственных курсов в городе Борисоглебске или его уезде и по выделению средств на их содержание. Он проинформировал членов исполкома об инициаторах создания такого учебного заведения, доложил о работе, проведенной организационной комиссией. Безруков познакомил членов исполкома с учебным планом, подчеркнув при этом, что в дальнейшем в нем «могут быть сделаны те или иные изменения» [5]. Согласно этому плану, учебный курс должен был продолжаться 3 года. «Академический год разделялся на три триместра: два зимних и один летний» [5]. Особое внимание в выступлении Безруков уделил наличию в уезде «огромного показательного материала» [5], который станет важнейшим подспорьем при подготовке агрономов. Кроме того, он подчеркнул, что демографическое состояние уезда позволит на длительное время обеспечить вуз необходимым количеством абитуриентов, которым можно было получить образование, живя дома, и не расходуя лишних средств [5]. При этом подчеркивалось, «получение высшего образования в больших городах с каждым днем все дороже и дороже. Нужно рассчитывать, что после войны дороговизна останется еще надолго» [5]. Все эти факты говорили «о возможности и необходимости организации в городе Борисоглебске сельскохозяйственных курсов на новых началах» [5].

Исполком подтвердил свое согласие на открытие Высших сельскохозяйственных курсов и постановил «утвердить представленный комиссаром народного образования доклад и смету высших сельскохозяйственных курсов на 1918–1919 гг.», assignовать «на открытие высшей сельскохозяйственной школы 109 500 рублей, собранных ранее на открытие в г. Борисоглебске Ремесленной школы, каковая в городе уже имеется, будучи эвакуирована из Риги» [5]. Было принято решение открыть Высшие сельскохозяйственные курсы в имении Петрово-Соловово на 100 человек [8]. Кроме того, земельный отдел уездного исполкома отвел курсам «500 десятин земли и передавал живой и мертвый инвентарь, племенной скот» [5], находившийся в имении.

Уже 8 сентября 1918 года организационная комиссия отправила в народный комиссариат просвещения РСФСР прошение, где было сказано: «Во-первых разрешить открытие высших сельскохозяйственных курсов, основанных на трудовом принципе в Борисоглебске в имении Петрово-Соловово; во-

вторых, в случае утвердительного ответа ассигновать недостающую сумму по смете на текущий учебный год в размере 516000 рублей; в-третьих, передать в ведение курсов учебный материал, различные пособия, лабораторные принадлежности, библиотеку по агрономическим и естественным наукам, из имеющихся в распоряжении комиссариата, вследствие ликвидации некоторых учебных и ученых учреждений; в-четвертых, внести вышеупомянутые курсы в общегосударственную смету на следующий год» [5].

В наркомат просвещения был отправлен учебный план высших сельскохозяйственных курсов и смета на 1918 год. Народный комиссариат просвещения достаточно быстро рассмотрел документы, поступившие из Борисоглебска. Через два месяца Наркомпрос утвердил смету и включил уездное учебное заведение в разряд высших учебных заведений [1, с. 112]. В том, что Борисоглебские Высшие сельскохозяйственные курсы становятся государственным учреждением, переходят в подчинение народного комиссариата и будут финансироваться из общегосударственных источников Борисоглебский исполком и организационная комиссия были уведомлены телеграммой за подписью наркома Луначарского. Организационная комиссия, при поддержке исполкома, провела все необходимые мероприятия по набору студентов, подготовке учебных аудиторий и решила с середины октября начать занятия, т.е. еще до получения официальной телеграммы.

Поддерживаемое местной властью, руководство учебного заведения в сжатые сроки создало все необходимые условия для проведения занятий. Регулярно выплачивалась заработная плата преподавателям и обслуживающему персоналу. Удалось быстро решить вопрос с книжным фондом. Он формировался за счет книг местных библиотек. В бывших дворянских имениях имелись богатые библиотеки. Значительное количество книг было приобретено в Москве. Немаловажным было и то, что была налажена выдача продовольственных пайков преподавателям, студентам и обслуживающему персоналу. В целом, первые месяцы существования первого высшего учебного заведения на Борисоглебской земле оказались для него достаточно благоприятными во всех отношениях.

Выводы

С момента своего рождения и до перевода в губернский центр первому Борисоглебскому вузу пришлось преодолеть немало трудностей. Идеологический подход власти к классовому и политическому составу студентов Борисоглебских сельскохозяйственных курсов даст о себе знать вскоре после начала занятий. Обозначится проблема, которая заранее была предопределена. Студенческая аудитория была предана новой власти. Но определенная ее часть имела слабую общеобразовательную подготовку. Пришлось более подготовленных студентов закреплять за слабоуспевающими. На преподавателей возлагалась обязанность проводить дополнительные занятия. Для полного решения обозначенной проблемы были открыты «подготовительные курсы, куда принимались крестьяне и рабочие с элементарными знаниями» [1, с. 112].

Идея с созданием подготовительных курсов была вскоре по достоинству оценена руководством народного комиссариата образования, так как проблема с низким общеобразовательным уровнем студентов была характерна не только для Борисоглебских Высших сельскохозяйственных курсов. Решением Главпрофобра подготовительные курсы, открытые в Борисоглебске в 1920 году, «были преобразованы ...

в рабочий факультет» [1, с. 112]. Это был один из первых рабфаков Советской Республики [1, с. 112].

И если организационно-технические проблемы удавалось решить руководству учебного заведения без особых затруднений, то ряд объективно возникших проблем, проявившихся в 1919–1920-х гг., были трудноразрешимыми. Непродуманная аграрная политика властей, «постигший губернию в 1919 году неурожай» [16], недород хлебов в 1920 году, а также трудности связанные с подвозом продуктов, вызванные тем, что уезд был охвачен крупнейшим крестьянским восстанием («Антоновщина»), создали серьезные трудности в обеспечении студентов и преподавателей продовольственными пайками. И, если студентам и местным преподавателям удавалось находить выход из этого положения, то приезжая профессура оказалась в сложном положении. Приехав в «сытый» Борисоглебск, они оказались полностью зависимыми от продовольственных пайков и карточек. Получить паек стало делом затруднительным, а отovarить карточку было практически невозможно. Это становится одной из причин их нежелания приезжать в Борисоглебск для чтения лекций в вузе. Следует отметить и такую немаловажную проблему, как болязнь приезжающих преподавателей за свою жизнь. Развернувшаяся гражданская война стала для Борисоглебска величайшим бедствием. Город три раза занимался беглыми. Все это сопровождалось масштабными грабежами, насилием, расстрелами. Восстанавливая свое положение, красные устанавливали жесточайший революционный порядок. Человеческая жизнь обесценилась. Больше всего московскую профессуру отпугивал принявший широкий размах в губернии бандитизм. Этим термином нарекли, в первую очередь, антибольшевистское крестьянское движение под руководством А.С. Антонова, причинившее «большое разрушение в деле народного образования» [1, с. 120].

Ошибки новой власти при осуществлении аграрной политики, вызвавшие массовое крестьянское выступление, принявшее в Борисоглебском уезде особенно ожесточенный характер, привели к разрушению совхозов, являвшихся производственными и учебно-показательными хозяйствами для Борисоглебского сельскохозяйственного вуза [16]. В этих наиболее оборудованных, образцово поставленных бывших помещичьих имениях студенты должны были проходить программу практических занятий. Без них невозможна была подготовка высококвалифицированных агрономов. По совокупности этих фактов обучение студентов III курса (выпускного) становилось невозможным. Это констатировали представители Наркомпроса, посетившие учебное заведение. Результатом этого посещения стало решение Главпрофобра перевести Борисоглебский сельскохозяйственный вуз в Тамбов, что и было сделано в начале 1921 года.

Таким образом, история первого Борисоглебского высшего учебного заведения оказалась очень короткой. Попытки развивать реальное высшее образование в российском провинциальном городе из-за сложной социально-экономической и политической обстановки как в самом уезде, так и в губернии в целом, завершились неудачей. Подготовка агрономов с трудовыми навыками, знакомых со всеми видами сельского хозяйства, способных к строительству новой общественной сельскохозяйственной жизни в Борисоглебском уезде оказалась несбыточной мечтой.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Безруков В.П. Народное образование // За пять лет Октябрьской революции. Политический и экономико-статистический обзор Борисоглебского уезда. Борисоглебск, 1922. С. 107–125.
2. Голованов В.М. История Борисоглебского государственного педагогического института за 60 лет (1940–2000). Борисоглебск, 2000. 127 с.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 66.
4. Безгин В.В. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX–XX века). М. : Тамбов, 2004. 304 с.
5. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 503. Оп. 1. Д. 3.
6. Борисоглебское уездное земство Тамбовской губернии : сводный отчет по сельскохозяйственной деятельности за 1914 год. Борисоглебск, 1915. 344 с.
7. Васильев Н.М. О сельскохозяйственных курсах в агрономических участках Борисоглебского уезда // Тамбовское губернское земство : труды восьмого совещания земских агрономов Тамбовской губернии при Тамбовской губернской земской управе. Тамбов, 16–19 марта 1914 г. Тамбов, 1915. С. 96–104.
8. Кученкова В.А. Усадьбы Тамбовской губернии. Тамбов, 2010. 392 с.
9. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. Т. 2. 1899. 837 с.
10. Журнал с докладами и другими приложениями Борисоглебского уездного земского собрания за 1908 год, чрезвычайного 4 июня, очередного 30 сентября, 1, 2, 3 и 4 октября, чрезвычайного 9 ноября. 869 с.
11. ГАВО. Ф. Р-2088. Оп. 1. Д. 38.
12. ГАВО. Ф. 2183. Оп. 10. Д. 8.
13. ГАВО. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 52.
14. Муминова Е.М. Первое высшее сельскохозяйственное учебное заведение в городе Борисоглебске Тамбовской губернии // Методология, теория и практика инновационного развития регионального образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции 2019 года Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». М., 2019. С. 312–316.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами совнаркома СССР. М., 1942. 1483 с.
16. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 274. Оп. 1. Д. 25.

References

1. Bezrukov, V.P. (1922) Popular education. In: *For five years of the October Revolution. Political and economic-statistical review of Borisoglebskiy uезд*. Borisoglebsk, pp. 107–125. (in Russian)
2. Golovanov, V.M. (2000) *Istoriya Borisoglebskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta za 60 let (1940–2000)* [History of the Borisoglebsk State Pedagogical Institute for 60 years (1940–2000)]. Borisoglebsk. 127 p. (in Russian)
3. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 1284. Op. 194. D. 66.
4. Bezgin, V.V. (2004) *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX–XX veka)* [Peasant everyday life (traditions of the late XIX–XX century)]. Moscow, Tambov. 304 p. (in Russian)
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti* (dalee – GAVO) [The State Archive of the Voronezh region]. F. 503. Op. 1. D. 3.
6. *Borisoglebskoe uездное zemstvo Tambovskoi gubernii : svodnyi otchet po sel'skokhozyaistvennoi deyatelnosti za 1914 god* (1915) [Borisoglebsky county Zemstvo of Tambov province: summary report on agricultural activities for 1914]. Borisoglebsk. 344 p. (in Russian)
7. Vasiliev, N.M. (1915) About agricultural courses in agronomic plots of Borisoglebskiy uезд. In: *Tambov provincial Zemstvo. Proceedings of the eighth meeting of Zemstvo agronomists of the Tambov province at the Tambov Provincial Zemstvo Board, 16–19 March, 1914*. Tambov, pp. 96–104. (in Russian)
8. Kuchenkova, V.A. (2010) *Usad'by Tambovskoi gubernii* [Estates of the Tambov province]. Tambov. 392 p. (in Russian)
9. *Vsya Rossiya. Russkaya kniga promyshlennosti, trgovli, sel'skogo khozyaistva i administratsii. Adreskalendar' Rossiiskoi imperii*. T. 2 (1899) [The whole of Russia. Russian Book of Industry, Trade, Agriculture and Administration. Address-calendar of the Russian Empire. Vol. 2]. 837 p. (in Russian)
10. *Zhurnal s dokladami i drugimi prilozheniyami Borisoglebskogo uездного zemskogo sobraniya za 1908 god, chrezvychainogo 4 iyunya, ocherednogo 30 sentyabrya, 1, 2, 3 i 4 oktyabrya, chrezvychainogo 9 noyabrya* [Journal with reports and other appendices of the Borisoglebsky district Zemsky Assembly for 1908, extraordinary on June 4, regular on September 30, 1, 2, 3 and October 4, extraordinary on November 9]. 869 p. (in Russian)
11. GAVO. F. R-2088. Op. 1. D. 38.
12. GAVO. F-2183. Op. 10. D. 8.
13. GAVO. F. A-2306. Op. 30. D. 52.
14. Muminova, E.M. (2019) The first higher agricultural educational institution in the city of Borisoglebsk, Tambov province. In: *Methodology, theory and practice of innovative development of regional education: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference 2019 of the Borisoglebsky branch of the VSU Federal State Educational Institution*. Moscow, pp. 312–316. (in Russian)
15. *Sobranie zakononii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami sovnrarkoma SSSR* (1942) [Collection of legalizations and government orders for 1917–1918. Administration of affairs of the USSR Council of People's Commissars]. Moscow. 1483 p. (in Russian)
16. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 274. Op. 1. D. 25.

Поступила в редакцию 10.01.2022
Подписана в печать 28.03.2022

Original article
UDC 93/94
DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_155

**BORISOGLEBSK HIGHER AGRICULTURAL COURSES –
THE FIRST PROVINCIAL UNIVERSITY OF TAMBOV PROVINCE (1918–1921)**

Ekaterina M. Muminova¹

*Borisoglebsky Branch of Voronezh State University¹
Borisoglebsk, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
e-mail: muminova@bsk.vsu.ru*

Abstract. The article examines the process of formation of the first higher educational institution in the city of Borisoglebsk, which was the county center of the Tambov province – Higher agricultural courses. The author comes to the conclusion that the short period of activity of the Higher Agricultural Courses was predetermined by the complex socio-economic and political situation both in the county itself and in the province as a whole.

Key words: agricultural education, higher agricultural courses, Borisoglebsk district, agronomic service, Soviet government.

Cite as: Muminova, E.M. (2022) Borisoglebsk higher agricultural courses – the first provincial university of Tambov province (1918–1921). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 155–161. DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_155 (In Russ., abstract in Eng.)

Received 10.01.2022
Accepted 28.03.2022